

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЛАДИМИР ДИМОВ

**НАПОЛЕОН
КАК ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ
ЭССЕ

СУВОРОВ И НАПОЛЕОН

Имя Бонапарта стало известно в России в 1797 году, после его блестящего Итальянского похода. Суворов, находившийся тогда в ссылке в Кончанском, в присущей ему афористической манере отреагировал на успехи молодого генерала: «Далеко шагает Бонапарт, пора и унять молодца!» Самому русскому полководцу так и не довелось встретиться с Наполеоном в очном поединке. В Итальянском и Швейцарском походах 1799 года Суворов сражался с лучшими республиканскими военачальниками того времени – Моро, Лекурбом, Жубером, Макдональдом и Массеной, двое последних в недалеком будущем стали маршалами Первой империи. Популярный французский энциклопедический словарь «Petit Larousse» лаконично сообщает читателям, что «Суворов – русский генерал, побеждённый Массеной в 1800 году при Цюрихе». И это всё о русском военном гении!

Тема Суворов и Наполеон – непростая тема. Оба обладали военным авторитетом и харизмой, способностью воодушевлять солдат. В биографии одного и другого присутствует турецкая тема: для Суворова это низовья Дуная, для Наполеона – Египет. Оба побеждали своих противников на итальянском театре военных действий. У обоих были одни и те же военные кумиры. На этом, пожалуй, внешнее сходство заканчивается.

Различий больше – от внешних до существенных. Суворов только в шестьдесят лет получил известность и самостоятельность. Бонапарт в 25 лет стал бригадным генералом (после взятия Тулона), а в 27 лет возглавил Итальянскую армию Французской республики, действующей против австрийцев. В Наполеоне больше романтизма, вспомним картину Гро «Наполеон на Аркольском мосту» – это начало культа Наполеона. Но Суворов в свои шестьдесят-семьдесят лет сохранял юношеский темпера-

мент, любил юмор и даже допускал сцены шутовства при дворе Екатерины II. Наполеон был больше уравновешенным циником и, по свидетельству Стендаля, довольно редко улыбался. Случаи, когда он проявлял подлинный восторг, напересчёт.

С самого начала военной карьеры Наполеон был вполне самостоятельным и свободным в принятии решений, тогда как Суворов исполнял приказы сначала П.А. Румянцева, потом Г.А. Потёмкина, который, кстати, приглашал молодого Бонапарта на русскую службу. Суворов участвовал в войнах по Первому и Второму разделам Польши и, взяв Варшаву в 1794 году, приказал выпороть великого Тадеуша Костюшко. У Наполеона одной из приоритетных военных и политических целей было восстановление Польши (Первая польская война 1806-1807 гг. и Вторая польская война 1812-1813 гг.).

Суворов был направлен Павлом I для подавления Французской революции и восстановления Бурбонов. Наполеон на первом этапе карьеры – наследник идей Великой Французской революции, именно тогда им восхищались Бетховен, Байрон, Гёте. Деградация началась тогда, когда Наполеон стал обустривать своё династическое будущее и свой императорский двор. В конечном счёте, Суворов остался военачальником крепостнической России, Наполеон создал Гражданский кодекс и выдвинул идею объединённой Европы.

Меритократия Наполеона – способность отбирать лучших – стала легендой. Школа Наполеона – его маршалы, законодатели, дипломаты, администраторы, его артиллерия, инженерные войска, учёные («Ослов и учёных на середине»), стиль ампир, наконец. Ученики Суворова победили Наполеона в 1812-1813 годах, а в 1814 вошли в Париж.

Но в одном отношении они равны – у них была карьера без протекции, это были люди, которые сделали себя сами, у одного – медленная, у другого – сказочно стремительная. Наполеон, как показали двадцать лет его карьеры, был не только полководцем, он был ещё гениальным политиком и финансистом, у него были возможности, которых никогда не было у Суворова.

Тем не менее, обе легенды – суворовская и наполеоновская – имеют равные права на существование. Вопрос о том, кто кого победил бы в очном поединке, не имеет смысла. Это люди из разных эпох – один целиком принадлежит восемнадцатому веку, второй – в большей степени веку девятнадцатому. С Суворовым русскому читателю всё ясно, а по поводу Наполеона всё не так просто. Миллионы наших соотечественников готовы отдать должное не Наполеону-завоевателю, а человеку, изменившему мир и историю. Это не бонапартизм, это современный взгляд на то общее, что сохранилось в истории Европы и России.

Можно взглянуть на тему ещё глубже. Суворов создал свою «Науку побеждать» (со знаменитой боевой установкой: «Пуля – дура, штык – молодец!») и тогда это был прогресс. Но Наполеон создал самую профессиональную в мире армию, организовал её на основе мобильной корпусной системы, перевооружил и издал больше десятка внятных уставов, всё это – другие возможности. С этой армией Бонапарт разрушил здание старой феодальной Европы и развернул её в сторону демократии.

Суворов мог только обещать Екатерине с 40-тысячным корпусом высадиться в предместьях Константинополя в 1790 году. В 1807 году один из лучших наполеоновских дипломатов генерал Себастиани по поручению императора организовал защиту Стамбула от английской угрозы. Тогда для Наполеона, занятого войной на полях Эйлау и Фридланда, это был уже второстепенный театр военных действий.

Ещё более удивительными являлись связи Наполеона с Молодой Америкой. История размена испанской колонии Луизианы в долине Миссисипи на итальянское княжество и последующая продажа её США (сделка между Наполеоном и Джефферсоном) сегодня выглядит просто фантастической, тем более, что испанская инфанта и её сын вскоре были лишены своих итальянских владений. Конечно, это нечестно, но это был единственный способ профинансировать масштабные военные приготовления против Англии (Булонский лагерь).

В связи с этим событием английские политики и об-

щественность были в ярости. В газетах появились сотни карикатур на Бонапарта. В колыбели европейской демократии зорко следили за карьерой этого молодого человека. Масса карикатур была и на Суворова в 1799-1800 гг. во французских газетах.

Наполеон, в отличие от Суворова, часто прибегал к откровенной лжи, чтобы дезориентировать противника. На него работали семь полицейских служб. Ложь и шпионаж играли важную роль в достижении политических и военных результатов. Достаточно вспомнить историю с окружением и сдачей генерала Мака в Ульме в 1805 году. Фальшивые бюллетени главной квартиры Наполеона в 1812 году, вплоть до конца русской кампании скрывали истинное положение дел – все подобные акции были для Наполеона информационной войной. Суворов был более открытым и простодушным, вспомним его знаменитое письмо-ультиматум турецкому коменданту Измаила и побег предателей, черноморских казаков из русского лагеря, выдавших туркам все решения Военного совета о штурме и движении колонн.

История с Наполеоном – это история с политическим и духовным продолжением. Боливар, Риго, Пестель с разной степенью успеха пытались повторить наполеоновский эксперимент, не для себя – для своих народов и социального прогресса своих стран. После временной реакции, вызванной решениями Венского конгресса 1815 г., политический ландшафт Европы полностью изменился. «Сто дней» и муки узника Европы на Святой Елене, заставили многих по новому взглянуть на феномен Наполеона, появилось нарастающее с годами стремление европейской интеллектуальной элиты демонизировать французского героя, сделать его сверхчеловеком (например, Ницше).

А что Суворов? Он другой, наш национальный герой. И прямые сравнения, и исторические параллели с Наполеоном здесь неуместны. Может быть, его «Наука побеждать» сегодня не в моде, но его образ вдохновлял страну и наш народ в 1812 и 1941 гг. на мужественный отпор врагу и русские полководцы нового поколения с гордостью носили ордена Суворова. Это его вклад в современную Россию.

СУДЬБА «МОНТАНЬЯРА» ОЧЕРА

Императрица Екатерина II могла гордиться не только своим «Наказом», реформами или военными подвигами своих «орлов». Она не только щедро вознаграждала преданных ей людей, в том числе фаворитов, но и оставила в качестве наследства огромную коллекцию художественных сокровищ. В.Ф. Левинсон-Лессинг приводит в своей «Истории картинной галереи Эрмитажа» внушительные цифры, характеризующие масштабы этого наследия. В письме Гримму от 18 сентября 1790 года императрица писала в Париж: «А мой музей в Эрмитаже состоит, не считая галерей и лоджий Рафаэля, из 35 тысяч книг, читальных комнат, наполненных книгами и гравюрами, 10 тысяч резных камней, приблизительно 10 тысяч рисунков и собрания естественно-научного, заполняющих две большие залы». Описи 1797 года указывают число картин – 3996, а гравюр – 79 784. За годы царствования Екатерина II через своих агентов на европейских аукционах приобрела такие всемирно известные шедевры, как «Натюрморт с атрибутами искусств» Ж.Б. Шардена (первое приобретение), «Возвращение блудного сына» и «Даная» Рембрандта, «Персей и Андромеда» П.П. Рубенса, «Семейный портрет» и «Автопортрет» А. ВанДейка, «Игра в трик-трак» Я. Стена, «Юдифь» Джорджоне (приобреталась как картина Рафаэля), «Затруднительное положение» А. Ватто и многие другие.

Переписка Екатерины II свидетельствует о том, что она целиком доверяла ведение коллекционных дел известным знатокам и ценителям искусства, таким как Д. Дидро, Е.М. Фальконе, а в последние годы – Гримму. Среди русских ценителей следует назвать Д.М. Голицына, посла в Париже и Гааге, И.И. Шувалова, первого куратора Московского университета, и Александра Сергеевича Строганова, отца нашего героя графа П.А. Строганова – гражданина Очера.

Дед Павла Строганова барон Сергей Григорьевич Строганов оставил единственному сыну Александру несметные земельные и промышленные богатства в Прика-

мье. На них работали тысячи крепостных крестьян. Это были земли, богатые солью и рудами. На протяжении трёхсот лет, в XVI-XVIII веках, Строгановы были самыми богатыми людьми в России. Выкупили из татарского плена за 200 тысяч рублей, неслыханную по тем временам сумму, великого князя Московского Василия Тёмного, более полумиллиона рублей потратили на изгнание поляков и литовцев в 1612 году. Субсидировали Петра I в Северной войне со Швецией.

Несметно богатый А.С. Строганов был предельно осторожен в своих тратах. Екатерина II, смеясь, говорила, что среди её приближенных «два человека делают все возможное, чтобы разориться, но не могут». Эти двое были А.С. Строганов и Л.А. Нарышкин. Совсем не шутя, играя с императрицей в карты, граф, проигрывая, сердился: «У меня нет денег вам проигрывать». Свои деньги А.С. Строганов безудержно тратил только на художественные ценности. Тут он был действительно безогляден и расточителен. Безгранично щедр он был и к тем, кто имел отношение к художественному творчеству: художникам, скульпторам, просто любителям прекрасного. Свой долгий путь в искусстве он закончил президентом Академии художеств, основателем Государственной публичной библиотеки и строителем грандиозного Казанского собора в Петербурге.

Летом 1807 года был заключен Тильзитский мир, Александр I и Наполеон в одночасье превратились из врагов в союзников. Но многие из окружения царя смотрели на всё это, как на политический фарс. Наполеон для них оставался узурпатором и революционером. Не смог изменить своих убеждений и старый граф Строганов. Когда в начале 1809 года в Россию прибыли гости – прусские король и королева, знатные вельможи должны были дать в их честь балы. Такой бал должен был состояться и у А.С. Строганова. На нём обязательно присутствовал дипломатический корпус. Но Строганов демонстративно не разговаривал с послом Франции Арманом де Коленкуром.

Из записей Н.И. Греча: «В числе первых лиц двора был граф А.С. Строганов, враг Наполеона, тогдашнего нашего союзника, удалившийся от всякого соприкосновения

с Коленкурром. На балу у Нарышкина Александр I сказал старику «Ты дашь бал и не будешь дурачиться. Понимаешь?» Граф безмолвно поклонился. Строганов дал бал, но и нашёл всё-таки способ продемонстрировать свое отношение к французам: вышел на прием без единого ордена.

Павел Строганов родился в Париже 7 июня 1772 года. Там в это время проживали его родители. До семи лет маленький «француз» Попо не знал русского языка. Родная речь стала ему доступна только в 1779 году, когда семья Строгановых, наконец, вернулась в Россию. А.С. Строганов досконально продумал методу воспитания и образования сына. Жильбер Ромм был знатоком во многих областях знаний. Договорились, что он будет учить Павла до совершеннолетия. В договоре по годам расписали, что, где и как должен получить в образовании Павел.

Осенью 1787 года граф проводил сына за границу. К поездке тщательно готовились. Близилась Французская революция. Русские путешественники попали в Париж в самом её начале. Молодой Строганов с головой ушёл в бурные события. Французские санкюлоты в 1789 году с лёгкой руки Жильбера Ромма, его наставника, называли юного Павла Строганова гражданином Очером. Сын и наследник графа А. С. Строганова, хозяина богатейшего медвежьего угла России в Пермском наместничестве, родившийся и выросший в Париже, стал активным участником революции. Эта эпоха в жизни Строганова-младшего больше всего напоминает роман. Штурм Бастилии, пара влюблённых в широкополых шляпах с бантами, расцвеченными цветами Республики, – Строганов-Попо и очаровательная Теруань де Мерикур, восторженные крики гнева или одобрения парижской толпы, пламенные речи Марата, Дантона и Робеспьера против врагов республики, обстановка непрекращающегося революционного карнавала и театральных подмостков истории.

В тревожные июльские дни 1789 года Ж. Ромм и гражданин Поль Очер находились в самом пекле революции. Они участвовали в захвате оружия из Дома Инвалидов и вместе с вооружённым народом брали Бастилию. До отца доходили слухи о сыне, и он не на шутку тревожил-

ся, требуя от его наставника подробностей и скорейшего возвращения домой. Увы – сын не слушался! Очер – имя красивой речки, впадавшей в широкую Каму. Там был железоделательный завод, построенный в 1761 году графом А.С. Строгановым. Павел Строганов и Жильбер Ромм запомнили необычную своими огромными размерами плотину на реке при заводе, название местности врезалось в память своей таинственностью и красотой произношения. «Очер» – на прикамском наречии ручей.

Русский посол во Франции И.М. Симолин на тревожный запрос о поведении русских подданных докладывал императрице в Петербург: «Меня уверяли, что в Париже... теперь молодой граф Строганов... Говорят, что он переменил имя, и наш священник, которого я просил во что бы то ни стало разыскать его, не мог этого сделать. Его воспитатель, должно быть, свёл его с самыми крайними бешеными из Национального собрания и Якобинского клуба, которому он, кажется, подарил библиотеку... Было бы удобнее, если бы его отец прислал ему самое строгое приказание выехать из Франции без малейшей задержки. Есть основания опасаться, что молодой человек очерпнул здесь принципы, несовместные с теми, которых он должен придерживаться во всех других государствах и в своем отечестве и которые, следовательно, могут его сделать только несчастным».

Гражданин Очер, 18-летний граф Павел Строганов, в Париже действительно стал революционером. Девиз его новой жизни: «Жить свободным или умереть» – делал его счастливым во Франции. Тем более, он по уши влюбился в красавицу-революционерку Теруань де Мерикур, известную всему Парижу. Она носит огромную шляпу, в одной руке сабля, в другой пистолет, ещё один за поясом. Поль привёз такую же шляпу потом домой в Россию. Попо везде сопровождает красавицу и, кажется, был тоже любим ею. Учитель Ромм доволен учеником. Он убеждён: наступает новая эра, эра свободы и братства. Сам, забывая о времени, отдается весь делу революции, придумывает новый календарь Франции на 1792 год, где Новый год начинался со знаменательной даты – 22 сентября – начала революции.

Отец узнаёт подробности жизни сына за границей от Ж. Ромма, который пишет ему регулярные письма и посылает революционные брошюры (их сохранилось около 150) – своеобразный отчёт революционного воспитания своего подопечного. «Я хочу сделать из него человека, и он будет таковым, когда я его выпущу из своих рук», – обещает воспитатель отцу. Но гражданину Очеру пришлось возвращаться домой в Россию. Его первая любовь, одержимая романтическая подруга Теруань де Мерикур, в 1793 году подверглась нападению разъяренных «керосинщиц» – парижских простолюдинок, по-видимому, уставших от социальной демагогии политиков. Революция пошла на спад. Машина репрессий и кровопролитий на гильотине повернулась против самих якобинцев. Сошла с ума, не выдержав происшедшего с ней, Теруань де Мерикур.

Ещё трагичнее и страшнее была судьба наставника Павла Строганова. Ж. Ромм в 1795 году участвует в последнем, безнадежном заговоре якобинцев против термидорианцев. Когда схваченным шести монтаньярам объявили в тюрьме смертный приговор, они совершили 17 июня 1795 года коллективное самоубийство. Первым заколол себя кинжалом Ж. Ромм: его удар был, как и характер, твёрд и точен. Троиш, заколовшихся неудачно, почти безжизненных, всё же уволокли на гильотину и казнили.

Екатерина II фактически отправила Попо в братцевскую ссылку – «пусть остепенится и нарожает детей». Павел Строганов поселяется в большом доме матери в Подмосковье и понемногу привыкает к русской жизни. После парижских бурь здесь патриархальное затишье, хотя мать со своим гражданским мужем Корсаковым живут широко и интересно. Постепенно и Павел Александрович начинает выезжать из дома, знакомится с соседями – московскими вельможами. Ему девятнадцать лет, он красив и умён, многое успел повидать.

Наступает Александровская эпоха. В жизни графа П.А. Строганова это одна из главных страниц его жизни. В душе юного императора бурлят республиканские идеи, возвращенные любимым наставником Ф.Ц. Лагарпом, а в Павле Строганове – наставления незабвенного учите-

ля Ж. Ромма. С Лагарпом великий князь переписывался тайно от отца. Молодые люди горячо обсуждают и последние события в Европе, и будущее России. Парижские страницы жизни последнего Строганова всегда были в центре пристального внимания историков, потому что в 1802 году П.А. Строганов стал членом Негласного комитета по проведению реформ, созданного Александром I. Казалось, что два ученика республиканцев Лагарпа и Рома должны были найти общий политический язык. Но этого не произошло. Напрасно историк и биограф П.А. Строганова великий князь Николай Михайлович Романов посвятил столько страниц теме, что младший Строганов якобы страстно мечтал о военной карьере. Это был результат скорее несудьбы, чем судьбы. Это хорошо понимал Натан Яковлевич Эйдельман, представивший строгановскую тему как тему русского свободомыслия.

По предложению Строганова создается знаменитый «Негласный комитет» из самых верных царю людей. Цель комитета – подготовка назревших в стране реформ. В комитет вошли граф П.А. Строганов, князь А.А. Чарторыйский, Н.Н. Новосильцев и граф В.П. Кочубей, который пользовался большим расположением Александра I. Они несколько лет без публичной огласки работали над вопросами предстоящих реформ, тайно собираясь где-нибудь в дальних комнатах строгановского дворца или в уединённом царском летнем дворце на Каменном острове. В основу программы политических реформ был положен строгий принцип разделения властей на законодательную, административную и судебную.

В 1802 году был сделан первый шаг – коллегии были преобразованы в министерства. Министром внутренних дел был назначен В.П. Кочубей, товарищем министра, т.е. его заместителем, стал граф П.А. Строганов. Но главной фигурой в комитете был М.М. Сперанский. В период 1808-1811 годов он был, по словам Жозефа де Местра, посетившего в это время Россию, «первый и даже единственный министр» в государстве. По воспоминаниям Ф. Булгарина, Наполеон сразу оценил Сперанского при встрече с ним во время Эрфуртского свидания двух императоров.

Указывая на него Александру, он сказал: «Не угодно ли Вам, государь, променять мне этого человека на какое-нибудь королевство?» Впоследствии на острове Св. Елены он писал про Сперанского: «Это была самая разумная и самая честная личность при русском дворе».

«Негласный комитет» действовал очень осторожно. Граф П.А. Строганов был самым радикальным сторонником реформ, горячо выступая за конституцию и отмену крепостного права в стране: «Класс, который в России должен всего более привлекать внимание, крестьяне... Они лишены прочного положения, лишены собственности», – писал он в памятной записке царю. Все надеялись на коренные перемены в России. И ещё один пример политической смелости П.А. Строганова: «Конституция определяет признание законом прав нации и формы, в которых она их осуществляет; чтобы, далее, обеспечить прочность этих прав, должна существовать гарантия, что сторонняя власть не сможет воспрепятствовать действию этих прав; если такой гарантии не существует, утрачена будет цель этих прав, которая в том, чтобы препятствовать принятию какой-либо правительственной меры в противность подлинному народному интересу».

Он хочет своими знаниями и делом помочь Александру I, но видит идейные колебания и нерешительность своего царственного друга: «Император взошёл на престол с наилучшими намерениями – утвердить порядок на возможно наилучших основаниях, – пытается Строганов оправдать царя в своем дневнике, – но его связывают личная неопытность и вялая, ленивая натура».

Вскоре вера в Александра I постепенно испарилась у всех, и первыми это поняли его друзья по «Негласному комитету». В 1804 году Н.Н. Новосильцев отправлен в Лондон в поисках нового европейского союза против Наполеона. П.А. Строганов в 1807 году «испросил позволения» уйти на военную службу. Как и отец, граф Строганов был врагом Наполеона и никак не согласился бы служить по дипломатической части в мирное время. Государь перевёл его в военную службу генерал-майором и назначил генерал-адъютантом. По-видимому, и тот, и другой делали это

скрепя сердце. Звание генерал-адъютанта было почётным для 35-летнего Строганова, но политическая карьера его окончилась навсегда.

В Европе полыхала война. Наполеон подступал к границам России. В 1807 году за отличие в кровопролитном сражении под Фридландом П.А. Строганов получает свой первый орден – Святого Георгия 3-й степени. В 1808 году он принимает участие в труднейшей экспедиции на Аландские острова по льду Ботнического залива, которую современники сравнивали с альпийским переходом Суворова. В 1811 году Строганов в Дунайской армии М.И. Кутузова. Осенью 1811 году умирает отец, и домашние уговаривают его уйти в отставку.

С началом Отечественной войны 1812 года он в должности командира гренадеров сводной дивизии корпуса генерала Н.А. Тучкова. 26 августа 1812 года в начале Бородинской он с честью выполнил под деревней Утица возложенную на его гренадеров задачу сдержать во что бы то ни стало натиск польского корпуса Понятовского на левый фланг русских позиций. Здесь проходила старая Смоленская дорога, ведущая в тыл русской армии.

В дальнейшем генерал-лейтенант П.А. Строганов сыграл выдающуюся роль в заграничном походе русской армии. Звёздный час его карьеры – победа над самим Наполеоном при Краоне в 1814 году – сражении, в котором трагически погиб его единственный сын Александр. В связи с этим в конце сражения Строганов сдал командование войсками М.С. Воронцову, которому некоторые историки и приписали лавры победителя при Краоне.

Петербургское общество было потрясено смертью молодого Строганова. В его похоронах принимал участие весь город. Погибший юноша был погребён на кладбище Александро-Невской лавры. Безутешный отец оставляет военную службу и уходит в себя, медленно угасая от трагедии и чахотки, нигде не находя себе места. Жена пытается спасти мужа и везёт его в Европу на лечение. Строганов умирает на палубе корабля у берегов Дании, напротив легендарного гамлетовского замка. Его жизнь также оставила больше вопросов, чем ответов.

ГЕРОЙ АУСТЕРЛИЦА – СУХТЕЛЕН 3-й

В 1805 г. русско-австрийскую армию на главном направлении возглавил М.И. Кутузов. Он не был свободен в своих решениях в сложнейших военно-политической обстановке в 1805 году. Не было ни единого главнокомандующего, ни единого плана войны. Как очень точно отметил один из военных теоретиков, союзники готовились атаковать неприятеля, которого не видели, на позициях, которых он не защищал, рассчитывая на то, что он будет неподвижен как пограничные столбы.

А Наполеон действовал решительно, скрытно, непредсказуемо. Булонский лагерь был свёрнут в считанные дни, были созданы семь пехотных корпусов, кавалерия Мюрата и гвардия, которые по приказу Наполеона начали движение к Дунаю. Через двадцать дней Великая Армия была уже на границах с Баварией, были захвачены все основные мосты через Дунай и Инн. Маршал Ней, хорошо знавший дунайский театр военных действий ещё по кампании 1800 года, удачным маневром под Эсслингом положил начало окружению армии генерала Мака в Ульмской крепости.

Поход Наполеона проводился в обстановке секретности и дезинформации противника. Министр иностранных дел Талейран делал противоречащие заявления, которые характеризовали якобы миролюбивые настроения Наполеона, в лагерь Мака был направлен опытный шпион, который передал австрийцам, что в Париже восстание и наполеоновский режим вот-вот рухнет. Не все поверили этим басням. Эрцгерцог Фердинанд и молодой Шварценберг увели из Ульма почти тридцатитысячный отряд на соединение с армией Кутузова. Но ловушка скоро захлопнулась, и Мак вынужден был капитулировать.

Капитуляция Мака стала полной неожиданностью для Кутузова. Наполеон двигался к Вене, имея явное превосходство в силах и в стратегической инициативе, французское наступление было на подъёме. Вторая русская армия под командованием Буксгевдена походным маршем шла на соединение с Кутузовым, на подходе была австрий-

ская кавалерия генерала Кинмайера, ускользнувшая из ульмской ловушки и отлично зарекомендовавшая себя в боях. Сил для обороны Вены было недостаточно, и Кутузов решает оставить Вену. Франц II сам приехал в русскую армию и, собрав военный совет, потребовал защищать Вену. Его поддержал император Александр I. Но Кутузов настоял на своём стратегическом плане, реализация которого, будь монархи более терпеливыми, позволил бы избежать Аустерлица, соединив в один кулак не только разрозненные австро-русские соединения, но и дожидаться вступления в войну на стороне коалиции прусской армии, способной действовать на коммуникациях французов. Замысел Кутузова был абсолютно правильным, но ему хватило психологической стойкости перед монархами только до Аустерлица.

В жизни многоопытного Кутузова был эпизод, который оставил глубокий след на характере будущего героя войны 1812 года. В 1805 году, блестяще проведя отступление от Браунау до Кремса, где воссоединились обе русские армии, на военном совете, который проводил сам Александр I, была принята диспозиция, рассчитанная на «неподвижного» Наполеона. Реакция Кутузова была ни «да», ни «нет». Реакция других присутствующих на совете генералов была также вялой. Только остроумный Ланжерон позволил себе реплику по поводу «урока географии». Фаворит Александра I молодой князь Долгоруков, встретившийся с Наполеоном перед сражением, горячо доказывал присутствующим, что Наполеон напуган, что он боится сражения и что ему не надо дать уйти. Этот «русский боярин» попался на удочку императору, который недаром брал уроки театрального мастерства у самого Тальма. Энтузиазм молодых генералов был настолько велик, что забыли о существовании целого корпуса Эссена, который находился в двух переходах от места генерального сражения. Подавленный горячностью и амбициозностью молодого царя, взявшего на себя функции главнокомандующего, Кутузов смолчал, а потом и вовсе устранился от дел. Во всем царила поспешность. Корпуса, дивизии были буквально на ходу переформированы в колонны, которые

возглавили генералы, не понимающие, что они должны делать по диспозиции Вейротера и не имеющие понятия, где находятся французы. Уход с Праценских высот только усугубил эту ситуацию. Сражение было проиграно до его начала.

Французы утром второго декабря громкими криками «Да здравствует император» приветствовали своего вождя. Армия была настроена на решительную победу. Аустерлиц потряс союзников. Наступил момент истины.

Без особого напряжения каждый мало-мальски образованный читатель может вспомнить знаменитый эпизод толстовского романа «Война и мир» – встречу тяжело раненого Андрея Болконского с Наполеоном: « – *Voilà une belle mort*, – сказал Наполеон, глядя на Болконского. Князь Андрей понял, что это было сказано о нём и что говорит это Наполеон. Он слышал, как называли *Sire* того, кто сказал эти слова. Но он слышал эти слова, как бы он слышал жужжание мухи. Он не только не интересовался ими, но он и не заметил, а тотчас же забыл их. Ему жгло голову; он чувствовал, что он исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое и вечное небо. Он знал, что это был Наполеон – его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нему облаками. Ему было совершенно всё равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нём; он рад был только тому, что остановились над ним люди, и желал только, чтоб эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасной, потому что он так иначе понимал её теперь. Он собрал все свои силы, чтобы пошевелиться и произвести какой-нибудь звук. Он слабо пошевелил ногою и произвёл самого его разжалобивший, слабый, болезненный стон. – *A!* он жив, – сказал Наполеон.

– Поднять этого молодого человека, *se jeune homme*, и снести на перевязочный пункт! Сказав это, Наполеон поехал дальше навстречу к маршалу Ланну, который, сняв шляпу, улыбаясь и поздравляя с победой, подъезжал к императору.

Князь Андрей не помнил ничего дальше: он потерял сознание от страшной боли, которую причинили ему укладывание на носилки, толчки во время движения и санирование раны на перевязочном пункте. Он очнулся уже только в конце дня, когда его, соединив с другими русскими ранеными и пленными офицерами, понесли в госпиталь. На этом передвижении он чувствовал себя несколько свежее и мог оглядываться и даже говорить. Первые слова, которые он услышал, когда очнулся, – были слова французского конвойного офицера, который поспешно говорил:

– Надо здесь остановиться: император сейчас проедет; ему доставит удовольствие видеть этих пленных господ.

– Нынче так много пленных, чуть не вся русская армия, что ему, вероятно, это наскучило, – сказал другой офицер.

– Ну, однако! Этот, говорят, командир всей гвардии императора Александра, – сказал первый, указывая на раненого русского офицера в белом кавалергардском мундире.

Болконский узнал князя Репнина, которого он встречал в петербургском свете. Рядом с ним стоял другой, девятнадцатилетний мальчик, тоже раненый кавалергардский офицер. Бонапарт, подъехав галопом, остановил лошадь.

– Кто старший? – сказал он, увидав пленных. Назвали полковника, князя Репнина. – Вы командир кавалергардского полка императора Александра? – спросил Наполеон.

– Я командовал эскадроном, – отвечал Репнин.

– Ваш полк честно исполнил долг свой, – сказал Наполеон.

– Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату, – сказал Репнин.

– С удовольствием отдаю её вам, – сказал Наполеон. – Кто этот молодой человек подле вас?

Князь Репнин назвал поручика Сухтелена. Посмотрев на него, Наполеон сказал, улыбаясь:

– Il est venu bien jeune se froter a nous.

– Молодость не мешает быть храбрым, – проговорил обрывающимся голосом Сухтелен.

– Прекрасный ответ, – сказал Наполеон, – молодой че-

ловек, вы далеко пойдёте!»

Не все знают, что Толстой имел в виду судьбу Павла Петровича Сухтелена 3-го, сына генерал-квартирмейстера русской армии, известного дипломата Петра Корниловича Сухтелена, которому Россия обязана союзом с Бернадотом в 1812 г. Сухтелену-младшему в Аустерлицком сражении было семнадцать лет. Он был корнетом Кавалергардского полка, который 2 декабря 1805 года, спасая гвардейскую пехоту, атаковал французов, но попал под встречную контратаку конных гренадеров и егерей наполеоновской гвардии. Семеновский полк был спасён, но более двухсот кавалергардов – цвет светского Петербурга и Москвы – погибли в этой сече. «Заставим рыдать петербургских дам» – кричали разъярённые конные гвардейцы Наполеона, имевшие за плечами боевой опыт трёх победных кампаний с лучшим полководцем Европы. Русских юношей, в основном не ведавших пороха и опыта жёсткого кавалерийского боя, погибло в этом знаменитом эпизоде Аустерлица свыше 200 человек, десятки во главе с князем Репниным-Волконским попали в плен. Действительно, отправляясь со свитой после трудной победы на отдых, Наполеон встретил колонну наших пленных кавалергардов, потребовал старшего. «Ваш полк честно исполнил свой долг» – сказал Наполеон Репнину. Увидев раненого корнета Сухтелена, добавил словами героя трагедии Корнеля «Сид»: «Он слишком молодым вздумал тягаться с нами». Сухтелен ответил словами другого героя пьесы: «Молодость не мешает быть храбрым».

Декламация «Сиды» произвела на Наполеона, знатока французской драмы, сильное впечатление: «Браво, молодой человек! Ответ прекрасный! Продолжайте служить и вы далеко пойдёте. Не родственник ли вы генерал-квартирмейстера императора Александра?» – спросил Наполеон. И получив утвердительный ответ, продолжил: «Ваш отец достойный, благородный человек. Прощайте, храбрый Сухтелен». Наполеон распорядился отправить раненых кавалергардов на перевязку, а затем ускакал во французский лагерь.

Уже в 1806 году Сухтелен был отпущен в Россию, где получил за Аустерлиц золотую шпагу «За храбрость». Вплоть до 1870 года, когда осаждавшие Париж немцы сожгли Тюильри, в залах дворца находилась написанная по приказу императора-романтика картина, изображавшая легендарную сцену встречи Наполеона с Сухтеленом в 1805 году. Эта легенда стала достоянием не только истории, но и литературы.

НАПОЛЕОН В ОСТЕРОДЕ: СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

И Суворов, и Наполеон считали классиками военного искусства примерно один и тот же круг деятелей мировой истории – фиванца Эпаминонда, Александра Македонского, Цезаря, Густава-Адольфа Шведского, Евгения Савойского, Фридриха Великого.

Среди этих имён нет Фабия Максима Кунктатора, героя войны Рима с Ганнибалом. Фабий в течение ряда лет вёл войну с карфагенянами, избегая решительных столкновений и изматывая силы противника. Прозвище Кунктатор он получил как мастер отступления и продуманной отступательной тактики. Фабий Кунктатор внёс весомый вклад в окончательную победу Рима над Карфагеном. Его тактика способствовала мобилизации сил Рима и его союзников на борьбу с Ганнибалом. Потом был Марцелл и великий Сципион, война была перенесена на территорию Сицилии, а затем под стены самого Карфагена, но в памяти римлян Фабий Кунктатор остался образцом военной мудрости и блестящей стратегии непрямых действий. И действительно, важно выиграть кампанию, а не отдельные сражения.

Воспитанный на героях Плутарха, Наполеон прекрасно знал этот эпизод римской истории и её героя. Наполеоновская пропаганда (газеты, бюллетени Великой Армии, медальерное искусство) всегда подчеркивали преемственность эпохи по отношению к великим грекам и римлянам.

Стиль ампир – это разновидность героического клас-

сизма. Наполеоновскую легенду творили политики и историки. Давно отмечено, что многие сражения и кампании Наполеона до несчастной для французов войны 1812 года не были бесспорными, не являлись результатом прямых военных действий. В успешных кампаниях Наполеона до 1812 года решающие победы достигались посредством блестящих манёвров, отступлений и контрнаступлений, соблюдения продиктованных обстановкой пауз. Его военный гений этого периода разнообразен, его главное оружие – стратегия и тактика непрямых действий.

В первой итальянской кампании 1796-1797 годов генерал Бонапарт не брезговал отступлением, когда оказался между двумя австрийскими армиями. Египетская кампания 1799 года – это череда побед и первых поражений, закончившаяся бегством во Францию. Сражение при Маренго в 1800 году было бы проиграно, если бы не своевременное появление на поле проигранного боя дивизии Дезе. Дунайская кампания 1805 года была проведена быстро, хитро, изобретательно, а Аустерлиц стал буквально ловушкой для русских и австрийских войск.

Но самым показательным в этом отношении является поведение Наполеона после фронтального столкновения с русскими войсками под Прейсиш-Эйлау в начале 1807 года. И русские, и французы после этого кровопролитного сражения (потери сравнимы только с Бородино!) объявили себя победителями. Но Наполеон понял, что до решающей победы ещё далеко, и на целых четыре месяца, буквально как волк, залёг в Западной Пруссии зализывать раны. Четыре месяца штаб Великой Армии находился в городе Остероде. Огромное количество раненых находилось на излечении в полевых госпиталях, было отлажено сообщение на главных коммуникациях, через Данциг подвезено продовольствие и боеприпасы. Проводилось обучение войск. Одновременно с этим Наполеон внимательно следил за передвижениями Беннигсена и терпеливо ждал, когда русский главнокомандующий ошибётся. И Беннигсен ошибся. Ценой этой ошибки было сражение под Фридландом, где Наполеон блестяще использовал рельеф местности и излучину реки Алле для

нанесения русским решающего поражения. Французская армия вышла на Неман к границам России.

Вскоре был заключён Тильзитский мир. Французские историки практически замалчивают маневр Наполеона в 1807 году и Остероде как событие, недостойное Великой Армии и её полководца. А между тем сам Наполеон объективно оценивал этот факт своей полководческой карьеры. По его приказу на Парижском монетном дворе была отчеканена медаль. На одной стороне – бюст легендарного Фабия Кунктатора, на другой – профиль императора французов и надпись «Остероде».

РУССКИЕ СОЮЗНИКИ В ГЕНШТАБЕ НАПОЛЕОНА

Удивительной по своему нравственно-политическому облику была дворянская молодежь начала XIX века. С того момента, когда бедному корсиканскому офицеру Наполеону Буонапарте императрица Екатерина отказала в приёме на русскую службу, прошло почти двадцать лет. Достоянием истории стал Итальянский поход двадцатипятилетнего генерала, его ошеломляющие победы над самоуверенными австрийцами. А какой русский офицер или генерал не мечтал совершить подвиг на своем Аркольском мосту?

Не надо думать, что в русском обществе и в русской армии в 1805-1807 годах было однозначно враждебное отношение к Наполеону. Вражда появилась позже, в 1812 году, на заре наполеоновских войн преобладал дух своеобразного аристократического соперничества и честного рыцарского поединка. Толстовская история с Андреем Болконским на поле Аустерлица имела историческую основу. Реально с победителем – императором французов – беседовал раненый кавалергард Сухтелен, личность легендарная для среды и эпохи. Все русские пленники Аустерлица были возвращены на родину после лечения во французских госпиталях. Самое главное – французы воздали должное своим соперникам, воевали те достойно, их беда заключалась только в том, что в войсках коалиции

не оказалось полководца, достойного Бонапарта. Но кроме этой, внешней стороны отношений, была и другая не менее существенная часть.

Многие представители русской элиты и дворянства понимали, что Наполеон и Александр по императорским атрибутам власти может быть и близки, но по внутреннему, правовому содержанию самой власти – антиподы. Наполеон был и оставался сыном Великой Французской революции, провозгласившей равенство сословий («в ранце каждого солдата лежит жезл маршала»), в стране сохранились многие демократические свободы, был принят «Кодекс Наполеона», действовал парламент и была определённая свобода печати. Российский император, обнадеев своих сторонников, так и не решился на серьёзные реформы. Существует легенда, что, когда реформы М.М. Сперанского практически были заблокированы, Наполеон посчитал это катастрофой для России. Сперанский был сослан, его вернул к законотворческой деятельности только Николай I.

Среди будущих декабристов и молодежи, которую условно можно было бы назвать «декабристами без декабря», было немало явных и скрытых бонапартистов. Как проникательно заметил в своих записных книжках Юрий Олеша, трагедия этих людей в 1812 году заключалась в их двойственном положении: они преклонялись перед Наполеоном и шли в бой против французов, защищая свою родину.

В судьбе генерала А.И. Кутайсова присутствуют явные черты такой двойственности. Сын павловского фаворита Александр Кутайсов в пятнадцать лет был назначен полковником в лейб-гвардии артиллерийский полк. В 1806 году под его руководством русская артиллерия отлично действовала под Прейсиш-Эйлау. В этом сражении Кутайсов командовал артиллерией правого фланга. Наблюдая передвижения французских колонн, он пришёл к убеждению, что Наполеон готовит сильнейший удар на наше левое крыло. Тогда Кутайсов, на свой страх, перебросил несколько батарей на помощь левому крылу армии. Наполеон совершенно неожиданно для себя

встретил сопротивление гораздо более сильное, чем предполагал. Двадцатитрёхлетний Кутайсов, не имевший ещё ни одного ордена, кроме ордена Иоанна Иерусалимского, получил за этот подвиг Георгиевский крест 3-й степени. Император Александр, лично обозревший через два с половиной месяца поле Эйлаусской битвы, высказал Кутайсову особую благодарность. После Фриландской битвы русская артиллерия была спасена лишь благодаря распорядительности Кутайсова. В Тильзите сам Наполеон высоко отозвался о действиях нашей артиллерии.

В 1810-1811 годах Кутайсов взял заграничный отпуск для продолжения образования. Сначала в Вене, побуждаемый любознательностью, он изучал турецкий и арабский языки и овладел ими настолько, что достаточно свободно на них говорил. Затем отправился в Париж и занялся изучением математики и баллистики. По утрам он скромным молодым человеком слушал лекции известных учёных и работал в библиотеках, а вечером – в обществе наполеоновских генералов участвовал в дискуссиях о кампаниях Наполеона против войск коалиции в 1805-1807 годах.

Молодой русский генерал познакомился с начальником артиллерии Великой Армии генералом Ларибуазьером, генералами Сорбье и Эбле. Артиллеристы были элитой армии, ведь император по профессии, полученной в Бриенской школе, также был артиллеристом. Кутайсов прекрасно владел французским, разговоры были не только профессиональными. Слава Наполеона была в зените и после Тильзитского мира будущее представлялось в радужных тонах. Ничто не предвещало грозы 1812 года – вторжения Великой Армии в Россию.

Восхищённый современник писал о Кутайсове: «Он был небольшого роста, бледный лицом, телосложения слабого, глаза его были голубые, влажные, полные выражения и ума, вся физиономия носила отпечаток доброты. Прекрасный математик, он любил музыку, писал стихи и прекрасно рисовал карикатуры. Совсем здоровый, пролеживал он иногда в постели по месяцу, и во все сие вре-

мя был в непрерывных занятиях не одним предметом, но десятью вдруг. Вокруг постели его стояло до десяти табуретов, вроде столов. Любознательность его не имела границ. В верховой езде, танцах, гимнастике он был искусен. Добродушен, щедр, чрезвычайно приветлив в обращении. Он привлекал к себе сердца всех знавших его, и единогласно все признавали его достоинства.

Подчинённые обожали Кутайсова. «Обращения его с ними я никогда не забуду, – пишет другой современник, – я бы назвал его артистическим, если бы не знал, что в этом человеке всё было натуральное, все глядели ему в глаза, чтобы предугадать его желания, и он казался старшим братом между меньшими, которые любят и боятся его: в нём была какая-то магия. Вокруг Кутайсова было всё так живо, так весело и вместе с тем так пристойно, как он сам, молодые дамы могли бы, не краснея, находиться в его военном обществе».

С началом Отечественной войны 1812 года А.И. Кутайсов был назначен начальником артиллерии армии Барклая де Толли. Именно огнём артиллерии в Бородинском сражении была уничтожена основная часть живой силы противника. Артиллерия обеспечивала активность русской армии, защищала главные рубежи русской обороны. Кутузов отмечал талантливую, умную дислокацию русской артиллерии, волей молодого генерала обеспечивающую успех действий русской армии.

В Бородинском сражении участвовало 624 орудия, многие из которых по тому времени в техническом отношении превосходили французские. При Бородине артиллеристы действовали по известному приказу, отданному Кутайсовым 25 августа: «Подтвердить от меня во всех ротах, чтоб они с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, что неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою, пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, на-

несет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий». Этот талантливый русский генерал хорошо и профессионально подготовился к Бородинской битве. Под стать А.И. Кутайсову были генералы-артиллеристы А.П. Ермолов и В.Г. Костенецкий.

Сражение началось с попытки французов овладеть Центральным редутом (батареей Раевского). Первая попытка была отбита огнём русской артиллерии. Но вторая попытка удалась, и бригада генерала Бонами ворвалась на батарею, вытеснив русских с высоты. Создалась угроза прорыва обороны в центре. Нужно было немедленно возратить потерянный рубеж. В это время генерал Кутайсов объезжал артиллерийские позиции. Возглавив небольшой отряд конных артиллеристов, Кутайсов вместе с Ермоловым повёл его в контратаку на батарею Раевского. Всё происходило недалеко от старинной церкви Рождества села Бородино, с колокольни которой велось наблюдение дозорными штаба Кутузова. А они видели, как от взрыва французской гранаты Кутайсов упал с лошади, и наступающие уже без него отбили высоту. Он погиб в 11-м часу утра, жар сражения только нарастал. Тело Кутайсова не нашли, к ночи солдаты привели на командный пункт русской армии его лошадь с окровавленным седлом...

Другим генералом, который также получил мастер-класс в Париже, был Пётр Михайлович Волконский, один из близких друзей императора Александра (с 1811 года – генерал-адъютант). После Тильзитского мира он был командирован в Париж для изучения организации деятельности генерального штаба Великой Армии, встречался с маршалом Бертье. Волконский вместе с Барклаем и Кутайсовым фактически провёл реформу русской армии – было создано Военное министерство, внедрена корпусная система организации войск, изменилась роль артиллерии – она стала более мобильной.

П.М. Волконский в 1812 году, как генерал-квартирмейстер и знаток полководческих приёмов Наполеона, настаивал на оставлении Дрисского лагеря. После Бородинского сражения он был направлен военным советником к Ку-

тузову, участвовал в планировании операции на Березине. В декабре 1812 года стал начальником Главного штаба русской армии и удачно действовал в этом качестве в кампаниях 1813-1814 гг. Вместе с бывшим наполеоновским генералом бароном Жомини создал в Санкт-Петербурге Генеральный штаб (1839 г.), первый Генеральный штаб России.

ЭРЦГЕРЦОГ КАРЛ АВСТРИЙСКИЙ

Эрцгерцог Карл-Людвиг-Иоганн, внук великой Марии-Терезии, был младшим братом последнего императора Священной Римской империи Франца II. В семье Леопольда II, не отличающегося особым здоровьем, третьему сыну Карлу прочили духовную карьеру. Но архиепископом он не стал и по настоянию Иосифа II был определён на военную службу. Боевое крещение будущего полководца состоялось в эпоху войн с революционной Францией. В 1792 году юный эрцгерцог принял участие в сражении при Жемаппе.

В 1796 году двадцатипятилетний генерал Бонапарт возглавил Итальянскую армию, австрийскую армию – двадцатитрёхлетний эрцгерцог Карл. Оба были молоды и честолюбивы. Оба прекрасно знали театры военных действий. Итальянская кампания была проиграна генералами – представителями старой австрийской школы. Эрцгерцога Карла перевели в Италию только тогда, когда разразилась катастрофа. Мирное соглашение в Леобене подвело итоги участия Австрии в Первой коалиции. Период между Леобеном и началом Второй коалиционной войны против Франции были для эрцгерцога Карла временем анализа причин поражений и изучения военного искусства своих великих австрийских предшественников – Монтекукколи и Евгения Савойского, стратегии и тактики самого Наполеона – главного противника Австрийской монархии. Эрцгерцог Карл принадлежал к той категории военачальников, которые счастливо сочетали в себе глубокое знание теории с талантом полководца. Он был убеждённым врагом высшего военного совета империи

– гофкригсрата и старой военной доктрины, считая, что армия нуждается в серьёзных реформах.

В 1799 году Наполеон предпринял Египетский поход, а на севере Италии русско-австрийские войска под руководством Суворова одерживали одну победу за другой. Эрцгерцог Карл командовал австрийской армией по другую сторону Альп, в сражении при Штоккахе он отбросил французскую армию за Рейн. Скоординированные действия Суворова и эрцгерцога Карла могли привести к полному разгрому французов и вторжению во Францию. Но этого не произошло. Опасаясь чрезмерного усиления России, венский гофкригсрат приказал эрцгерцогу отойти за Рейн. Ценой этого политического манёвра был полный разгром французами русского корпуса Римского-Корсакова при Цюрихе и тяжелейший переход – отступление Суворова через Альпы.

В 1801 году, после поражений австрийской армии при Маренго и при Гогенлиндине, он подаёт в отставку и уезжает в Прагу. Карл настаивает на проведении военных реформ. В лице императора Франца II он нашёл необходимую поддержку. Он пользовался безусловным авторитетом в армии, к 28-ми годам сформировался в профессионального военачальника. В 1801 году он получил звание фельдмаршала и стал президентом гофкригсрата. В начале 1805 года вместо упраздненного гофкригсрата создаётся военное министерство. Военным министром становится эрцгерцог Карл.

Итак, наступил 1805 год – год тяжёлых поражений стран третьей коалиции. Несмотря на внешние признаки доверия, Франц II фактически устранил брата, единственного достойного противника Наполеона, от участия в принятии военно-политических решений. Эрцгерцог получил назначение в Итальянскую армию. В Италии, считали в Вене, будет решаться судьба войны. Но судьба войны была решена Наполеоном в самой Вене. Русско-австрийскую армию на главном направлении возглавил Кутузов, единого главнокомандующего не было, не было и единого плана войны. Как выше было сказано, союзники готовились атаковать неприятеля, которого не видели,

на позициях, которых он не защищал, рассчитывая на то, что он будет неподвижен как пограничные столбы. А Бонапарт действовал решительно, скрытно, непредсказуемо. Как известно, исход кампании решился на полях Аустерлица.

Аустерлиц потряс Австрию. Наступила национальная катастрофа. Тогда снова вспомнили об эрцгерцоге Карле. В 1806 году он вновь становится главнокомандующим и военным министром. Страна вновь вернулась к военной реформе. За два года эрцгерцог Карл создал мощную военную машину. Численность армии была доведена до полумиллиона солдат и офицеров (параллельно проходила военная реформа в России, которую возглавил военный министр Барклай де Толли). В этот период интриги против эрцгерцога немного утихли, Меттерних держит его в курсе всех событий. Важнейшим из них стала испанская война Наполеона. Лучшие, отборные части Великой Армии не могли справиться с народным движением, осада Сарагоссы потрясла Европу. Антинаполеоновский фронт значительно окреп после высадки в Португалии английского корпуса генерал Веллингтона. В этой ситуации у военной элиты Австрии рождается наступательный план. Эрцгерцог считал, что войны на два фронта Наполеон не выдержит. Эрцгерцог Карл сам встал во главе австрийской армии. Он хорошо уже изучил Наполеона. Стратегия непрямых действий – единственное оружие, с помощью которого можно было победить Наполеона и французов.

Наступил звёздный час эрцгерцога Карла Австрийского. Десятого апреля 1809 года почти стопятидесятитысячная армия эрцгерцога перешла реку Инн и вторглась в Баварию, где столкнулась с передовыми частями Наполеона. Двухнедельные действия показали, что австрийцы были не те, что были десять и даже пять лет тому назад. Не те были и австрийские полководцы. Да, они отступали перед превосходящими силами французов, но те несли огромные потери. Снова, как и в 1805 году, Наполеон вошёл в Вену. Но эрцгерцог спасает армию, переведя её на левый берег Дуная, после чего сжигает мосты. Наполеон находит

оптимальный ответ. Через отмель, ведущую к острову Лобау, наводит мост, по которому на остров переходят части корпусов маршалов Ланна и Массены. Через узкий рукав Дуная с острова Лобау был наведён ещё один мост, ведущий на левый берег. Французы занимают две близлежащих деревушки Асперн и Эсслинг. И вот тут австрийский лев показал свои когти. Ланн и Массена были контратакованы армией эрцгерцога Карла. Это было решение, достойное великого полководца. В момент атаки австрийцев вдруг надломился мост, наведённый французами между правым берегом Дуная и островом Лобау. Ланн и Массена оказались отрезанными от основных сил Великой Армии. Французы, лишившись подкреплений и снарядов, стали отступать. В ходе ожесточённого боя был смертельно ранен маршал Ланн. Его части были отброшены на остров. Потери сторон были приблизительно равными, но Наполеон, впервые за последние десять лет военной карьеры, был вынужден отступить. Первую фазу генерального сражения выиграл эрцгерцог Карл.

Почти два месяца стороны наращивали силы и готовились к решающему столкновению. В первых числах июня на Лобау были переведены новые корпуса, в том числе корпус Макдональда. Пятого и шестого июля состоялась двухдневная битва. Чаша весов колебалась вначале в пользу австрийцев, затем французов. Стопушечная батарея генерала Друо картечью остановила наступающих австрийцев. Героем битвы стал бывший противник Суворова в Италии генерал Макдональд. Его колонна из 26 батальонов, построенных в каре, продвигаясь вперёд с огромными потерями, буквально протаранила центр австрийской армии. В прорыв были введены гвардия и резервы. На севере гренадерам Удино удаётся взять деревушку Ваграм и создать опасность флангового окружения. Эрцгерцог вынужден был отступать. Австрийцы отступали на сей раз организованно.

Война закончилась новыми территориальными уступками, контрибуцией в восемьдесят пять миллионов золотых флоринов и запретом иметь армию численностью свыше ста пятидесяти тысяч человек. По негласно-

му соглашению двух императоров опасный соперник Наполеона Карл был отправлен в отставку. Но эхо Асперна, надежды, связанные с первыми победами над Наполеоном, вселили оптимизм народам Европы. Миф о непобедимости корсиканца был развеян.

Они были лично знакомы. Наполеон весьма почтительно относился к Карлу Австрийскому. Карл был даже его представителем при бракосочетании с Марией-Луизой. Покинув в 1809 году пост военного министра, он с головой ушёл в мир солидных работ по военному искусству. Наряду с Наполеоном и Карлом Клаузевицем, Карл Австрийский стал классиком этого жанра. Но для человека сильной энергии и амбиций, быть может, это была своя Святая Елена. В некотором смысле, он повторил судьбу своего великого противника.

СУДЬБА ЮЗЕФА ПОНЯТОВСКОГО, МАРШАЛА ФРАНЦИИ

~~После трёх разделов Польши большинство поляков связывала свои надежды с Наполеоном, мастерски эксплуатировавшим их боевые качества и личную преданность императору. Император Александр, организовавший европейскую коалицию против Наполеона, решил по совету искренне преданного ему князя Чарторыйского соединить под своим скипетром разрозненные части Речи Посполитой и объявить себя польским королем. Прусский король Фридрих Вильгельм III, устранившийся от коалиции и даже вставший на сторону Наполеона, испугался за свои польские владения и пригласил Александра в Берлин. Оба монарха, не без участия обворожительной королевы Луизы, заключили в мавзолее Фридриха II в Потсдаме «вечный союз». Таким образом, были разрушены надежды польских сторонников Александра. С тем большим сочувствием многие из них стали следить за победоносными кампаниями Наполеона, разбивавшего наголову армии коалиции.~~

~~И вот тогда Наполеон решил воспользоваться услугами поляков против русско-прусских союзников. Ко-~~